Идея права в контексте эволюции техносоциальных систем¹

Аннотация. Статья посвящена перспективам трансформации идеи и понятия права в результате развития техносоциальных систем. Реконструируется генезис и эволюция техносоциальных систем, обосновывается тезис о связи этих систем с перспективами понимания природы и смысла права. Подвергаются анализу новейшие разработки теоретиков управления, социологов и философов, в которых выявляются новые контуры системы природа — общество и теоретико-правовое значение выводов, к которым они приводят. Особое внимание уделяется соответствию порядков действия и порядков знания в условиях, которые определяются дисциплинарной матрицей науки и научного знания, а также взаимодействия теоретического дискурса и социальных практик. В указанном контексте разбирается влияние техносоциальных систем на правосознание, юридическое мировоззрение, нормотворчество и правоприменительные практики. Формулируется гипотеза о сущностном изменении права под влиянием цифровизации социальной жизни, гибридизации знания и о его дисциплинарной трансформации. Показывается культурно-историческая детерминированность идей и идеалов гуманизма, а также связь между естественно-научной революцией Нового времени с концепцией естественного права и общественного договора. Разбирается концепция М. Серра, в которой предлагается дополнить общественный договор еще одним договором — договором с природой. Еще один «мысленный эксперимент» позволяет предположить сущностное изменение идеи и понятия права.

Ключевые слова: право; техносоциальные системы; социальные системы; идея права; естественное право; общественный договор; права человека; социальные практики; научное знание; цифровизация социальной жизни.

Для цитирования: Пржиленский В. И. Идея права в контексте эволюции техносоциальных систем // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 8. — С. 11–19. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.141.8.011-019.

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации проекта «Приоритет-2030» Центра компетенций «Социоправо» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

© Пржиленский В. И., 2022

* Пржиленский Владимир Игоревич, доктор философских наук, профессор, кафедра философии и социологии Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
vladprnow@mail.ru

The Idea of Law in the Context of Technosocial Systems Evolution²

Vladimir I. Przhilenskiy, Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Department of Philosophy and Sociology, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
vladprnow@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to the prospects of transformation of the idea and concept of law as a result of technosocial systems development. The author reconstructs genesis and evolution of technosocial systems and substantiates the thesis about connection between these systems and the prospects of understanding the nature and meaning of law. The paper analyzes the latest developments of management theorists, sociologists and philosophers that reveal new contours of the nature-society system and theoretical and legal significance of conclusions to which they lead. The author pays special attention to the correspondence of the orders of action and the orders of knowledge in conditions that are determined by the disciplinary matrix of the science and scientific knowledge, as well as the interaction between theoretical discourse and social practices. In this context, the paper analyzes the impact of technosocial systems on legal awareness, legal worldview, rulemaking and law enforcement practices. The author makes a hypothesis about an essential change of law under the influence of digitalization of social life, hybridization of knowledge and its disciplinary transformation. The author focuses on cultural and historical determinism of the ideas and ideals of humanism and highlights the connection between the natural-scientific revolution of Modern times and the concepts of natural law and social contract. The author analyzes Michel Serres' concept that proposes to supplement the social contract with another contract — the contract with nature. Another "thought experiment" suggests an essential change in the idea and concept of law.
Keywords: law; technosocial systems; social systems; idea of law; natural law; social contract; human rights; social practices; scientific knowledge; digitalization of social life.

Cite as: Przhilenskiy V. Ideya prava v kontekste evolyutsii tekhnosotsialnykh sistem [The Idea of Law in the Context of Technosocial Systems Evolution]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(8):11-19. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.141.8.011-019 (In Russ., abstract in Eng.).

Тема соединения технического и социального в техносциальные системы, сформулированная более полувека назад, всё ещё является популярной и подпитывается теориями сложности, конвергенции, гибридизации и даже управляемого хаоса. Всё началось с трудностей в теории управления, которая первоначально развивалась как теория управления персоналом, то есть отдельными индивидами и целыми коллективами. Чем большее значение в процессах функционирования «управленческих вертикалей» самих управляемых объектов играли технические приспособления и технологии, тем острее вставал вопрос о том, как соединить управление машинами и управление людьми в

единую систему знания и действия. И сегодня теория социотехнических систем (ST-систем, от англ. Socio Technical) занимает значимое место в структуре общей теории управления. Специалисты по управлению ST-системами утверждают необходимость последовательной реализации системно-структурного подхода. В рамках данного подхода утверждается, что структура взаимодействия определяется тем, что «в любой организации работают люди со способностями, они стремятся к достижению целей, следуют процессам, используют технологии, действуют в рамках физической инфраструктуры и разделяют определенные культурные представления и нормы»³. Таким образом, сведение «социаль-

² The publication was prepared within the framework of the project "Priority-2030" of the Competence Center "Sociolaw" of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

³ Janse B. (2021). Socio Technical System (STS) // URL: <https://www.toolshero.com/management/socio-technical-system/>; Baxter G., Sommerville I. Socio-technical systems: From design methods to systems engineering // *Interacting with computers*. 2011. 23(1). P. 4–17.

ных» и «технических» аспектов определяется следующими шестью элементами: процессы/процедуры, цели/метрики, люди, инфраструктура, технология, культура. При этом теоретики управления персоналом обращают внимание на разнородность этих элементов, подчеркивая особый характер работы с ними. Например, культурные детерминанты влияют на использование технических устройств и технологий, что ставит эффективность их заимствования в зависимости от способности переработать отдельные элементы последних, адаптировать их друг к другу. Как отмечает Р. Янсе, программы организационных изменений часто терпят неудачу, потому что они слишком сосредоточены на одном аспекте системы, обычно на технологии, и не в состоянии проанализировать и понять существующие сложные взаимозависимости.

Б. Латур одним из первых философов стал писать о взаимном проникновении технического и социального. Однако в его размышлениях речь идет уже не о системах, а о сетях — смысл этого изменения в том, что понятие системы позволяет рассматривать любую совокупность как некое целое, чья гетерогенность подчинена единому замыслу и, как правило, иерархична. Более того, элементы сложной системы выполняют друг по отношению к другу и к системе в целом разнообразные функции. Сети же описываются как наборы элементов. Связанные по принципу координации, а не субординации, они избегают иерархий и внешних демаркаций. Рассуждать о таких конгломерациях и тем более описывать их сложно даже тогда, когда сети являются гомогенными, а в случае их гетерогенности возникают дополнительные сложности методологического порядка.

Б. Латур обратил внимание на то, что научные работники, несмотря на все декларации о междисциплинарности, стремятся оставаться в более или менее строго очерченных дисциплинарных рамках. Собственно, в этом и видели специфику научного знания представители науки классического периода: дисциплинарная и методологическая идентичность каждой

сферы научного знания позволяла обеспечить строгость, точность и иные компоненты базового идеала научности. «К сожалению, — восклицает французский философ, — литературных критиков гораздо больше, чем технологов, и изощренные достоинства техносоциальных ситуаций ускользают от внимания образованной публики»⁴.

Гетерогенность техносоциальных систем порождает массу проблем — как теоретических, так и практических. Прежде всего, необходимо решать вопрос о том, при помощи какой области знания описывать режимы их функционирования — естественно-научной, технической или социогуманитарной. Как известно, право высказываться по тем или иным вопросам дается только специалисту — это базовый принцип новоевропейской науки. Особенно отчетливо это проявляется в тех случаях, когда ученые привлекаются к осуществлению экспертизы, то есть выступают в качестве экспертов. Получившие широкое распространение в последние десятилетия междисциплинарные исследования, как и активное их обсуждение учеными, философами и методологами, подтверждают готовность ученых в процессе научного поиска выходить за дисциплинарные рамки. Но при оценке вклада других исследователей и вынесении иных экспертных суждений специалисты, как правило, стремятся обозначить границы своей компетентности и воздерживаться от их нарушения. Тем более не идет речь о стирании границ между отраслями научного знания — исследователи предпочитают создавать новые отрасли научного знания, такие как социальная психология или биохимия, а не упразднять предметные и методологические границы между социологией и психологией или биологией и химией.

Между тем социальные практики дают нам примеры активной гибридации научного знания, когда социальные и гуманитарные понятия активно сосуществуют в пространстве практического дискурса с терминами и формулами естествознания, технических или точных наук. Но научный анализ этих проблем будет оставаться

⁴ Латур Б. Где недостающая масса? Социология одной двери // Социология вещей : сборник статей. М. : Территория будущего, 2006. С. 220.

дисциплинарным, ибо теоретические конструкции, используемые специалистами, не допускают чужеродных терминов и не пропускают их в предметное пространство своей дисциплины. Б. Латур берет в качестве примера обсуждение журналистами, политиками, интеллектуалами сегодняшней экологической проблематики. В таких обсуждениях эпистемологические контексты смешиваются с социологическими, а лингвистические с культурологическими. Без такого смешения невозможно осознанно руководствоваться категорическим императивом и принимать решения относительно озоновой дыры, учитывая смыслообразующие возможности языка. «Предложите вниманию, — восклицает Б. Латур, — уже укоренившихся дисциплин развернутую социотехническую сеть наблюдаемых воочию переводов одного в другое — и первая группа — эпистемологи — извлечет оттуда все соответствующие понятия и вырвет с корнем всё то, что могло бы соединить их с социальным контекстом или с риторикой; вторая группа извлечет социальное и политическое измерение и очистит сеть от какого бы то ни было объекта; наконец, третья сохранит дискурс, но очистит его от всяких неподобающих связей с реальностью и — страшно сказать! — с властными играми»⁵.

Еще более актуальным выглядит вопрос о влиянии техносоциальных систем на жизнь человека и общества, в том числе и в области правосознания, юридического мировоззрения, нормотворчества и правоприменительных практик. В настоящее время в специальной литературе развернулась теоретическая дискуссия о том, затрагивает ли развитие техники сущность права. Что и говорить, очередной этап технического прогресса, как и все предыдущие, производит сильное впечатление на современников. Именуемый то четвертой промышленной революцией, то эпохой перехода к шестому технологическому укладу, этот этап тесно связан с развитием компьютеров и информационных технологий, активное внедрение которых во все сферы социальной жизни не обошло стороной

и право. Ни нормотворчество, ни правоприменительные практики нельзя представить без использования новых возможностей.

Итак, изменилось ли право в эпоху HighTech, во время техносоциальных систем? Казалось бы, признаки изменения несомненны и, что называется, лежат на поверхности. Владение существенно большими объемами информации, как и новейшими способами ее обработки, сказывается на скорости, точности и обоснованности принимаемых судом и правоохранительными органами решений. Допросы и совещания в режиме онлайн, выявление и идентификация следов, расширение возможностей наблюдения и контроля — при помощи новой техники удалось сжать пространство и растянуть время, заглянуть в глубь человеческой души и осветить самые темные ее стороны. Передача компьютерным программам и алгоритмам части функций, прежде выполняемых людьми «вручную», также дает повод говорить о масштабных переменах. Но касаются ли все эти перемены сущности права или же количественным изменениям на сей раз не суждено породить новое качество?

Для подтверждения гипотезы о сущностном изменении права под влиянием цифровизации, гибридизации знания и его дисциплинарной трансформации необходимо обратиться к такому его определению, из которого можно было бы прояснить его сущность. Но, как известно, ни теоретики, ни философы не едины во взгляде на природу права — его сущность и даже существенные признаки в разных теориях определяются по-разному. Удовлетворяющую если не всех, то большинство дефиницию можно обнаружить в словарях и учебниках. Так, в Большом юридическом словаре дается следующее определение права: «Право — 1) в объективном смысле система общеобязательных социальных норм (правил поведения), установленных государством и обеспечиваемых силой его принуждения (позитивное право) либо вытекающих из самой природы, человеческого разума; императив, стоящий над государством и законом

⁵ Латур Б. Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии. СПб. : Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2006. С. 64.

(естественное право); 2) в субъективном смысле вид и мера возможного поведения лица, государственного органа, народа, государства или иного субъекта (юридическое право)»⁶.

Сходным образом определяется интересующее нас понятие и в англоязычной традиции. «Право — правило поведения или действия, предписанное или официально признанное в качестве обязательного или принудительного исполнения контролирующим органом: как а) приказ или положение, принятое законодательным органом, б) нечто (например, судебное решение), имеющее обязательную или контролирующую силу при отправлении правосудия»⁷. Другими словами, речь идет о совокупности «устанавливаемых и охраняемых государственной властью норм и правил, регулирующих отношения людей в обществе», или об узаконенной и охраняемой государством свободе реализации собственной воли.

Если исходить из представленного определения, то становится очевидным, что правила меняются, но само понимание права как правила вряд ли. Как известно, современное правопонимание сформировалось под влиянием идей и ценностей гуманизма. Филологи и поэты позднего Средневековья под девизом возрождения античной культуры и ее ценностей сформировали нечто совершенно новое — представление об уникальности человеческой личности. В основе этого представления лежал опыт филологов-переводчиков, отличавший их от философов, теологов и правоведов прежних эпох. Переводя с греческого на латынь древние тексты, которые прежде были доступны лишь в переводе с арабского, свободно читая на классической, а не средневековой латыни, изучив иврит и арабский, гуманисты-гуманитарии позднего Средневековья сформировали критический и исторический взгляд на человека, его историю, что не замедлило сказаться на представлении о праве.

В наиболее концентрированном виде идеи гуманизма были выражены в тексте знаменитой «Речи» Пико делла Мирандолы, где Бог, сотворивший человека как незавершенный проект, говорит ему: «Не даем мы тебе, о Адам, ни своего места, ни определенного образа, ни особой обязанности, чтобы и место, и лицо, и обязанность ты имел по собственному желанию, согласно своей воле и своему решению. Образ прочих творений определен в пределах установленных нами законов. Ты же, не стесненный никакими пределами, определишь свой образ по своему решению, во власть которого я тебя предоставляю. Я ставлю тебя в центре мира, чтобы оттуда тебе было удобнее обозревать все, что есть в мире»⁸. При этом человек, по замыслу Творца, может сам и по своей воле «переродиться в низшие, неразумные существа», но также может возвыситься и обожеститься. Изначально он не привязан ни к земле, ни к небу, он не принадлежит ни к миру смертных, ни к сообществу бессмертных — ему и только ему предстоит выбрать свой собственный образ и свою собственную судьбу. Как известно, именно эти слова и мысли нашли свое отражение и в преамбуле, и во второй главе действующей Конституции Российской Федерации⁹.

Однако не только из гуманистического, то есть антропоцентричного, мировоззрения состоит круг идей, воплощенных в современном представлении о праве, его природе и сущности. Не меньшую роль здесь играют концепции общественного договора, естественного права и прав человека. Все три концепции родились в более позднюю эпоху и многими историками политико-правовых учений обычно представляются как развитие и углубление ренессансных идей гуманизма в Новое время. В сущности, это утверждение следует признать справедливым, хотя, если опираться на те же принципы историзма и критицизма, необходимо внести в это утверждение важные поправки. Поня-

⁶ Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева. 3-е изд., доп. и перераб. М., 2007. С. 409–410.

⁷ URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/law#legalDictionary>.

⁸ Пико делла Мирандола Дж. Речь о достоинстве человека : пер. с лат. // История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли : в 5 т. М. : Академия художеств СССР, 1962. Т. 1. С. 506–514, 510–511.

⁹ Конституция Российской Федерации // URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm>.

тия общественного договора и естественного права — продукт Нового времени, ибо оба они концептуально укоренены в новоевропейской картине мира, сформировавшейся в ходе научной и технической революции Нового времени.

Сейчас в области техники происходит новая революция, вслед за ней существенно изменяются и стандарты научности. Социологи уже не первое десятилетие обсуждают детали нового типа социальности, называя его то социальной индивидуализацией, то постиндустриализмом, то консюмеризмом. Как известно из истории, вслед за научным, техническим и социальным прогрессом следовал прогресс в области морали. Остается открытым вопрос о том, последуют ли за революционными изменениями в сфере науки и техники, а также в сфере функционирования социальных институтов и межличностных взаимодействий не менее революционные перемены в области ценностей и общественной морали. Если ответ на этот вопрос окажется положительным, то уже не уйти от вопроса о том, насколько все эти инновации затрагивают понимание природы и смысл права.

Сегодня в учебниках по истории политико-правовых учений концепции естественного права и общественного договора исторически привязывают к эпохе раннебуржуазных европейских государств. Но даже К. Маркс признавал, что эти исторически локальные теории выражали некий универсальный смысл, который может быть отождествлен с законами Разума или, что одно и то же, принципами Мироздания. «Почти одновременно с великим открытием Коперника, — писал К. Маркс, — открытием истинной солнечной системы — был открыт также и закон тяготения государств: центр тяжести государства был найден в нем самом. Различные европейские правительства пытались, — правда, поверхностно, как это бывает при первых практических шагах, — применить этот закон в смысле установления равновесия государств. Но уже Макиавелли, Кампанелла, а впоследствии Гоббс, Спиноза, Гуго Гроций, вплоть до Руссо, Фихте, Гегеля, стали рассма-

тривать государство человеческими глазами и выводить его естественные законы из разума и опыта, а не из теологии. Они следовали примеру Коперника, которого нисколько не смущало то обстоятельство, что Иисус Навин велел остановиться солнцу в Гедеоне и луне — в долине Аялонской. Новейшая философия только продолжала ту работу, которая была начата уже Гераклитом и Аристотелем. Вы полемизируете, следовательно, не против разума новейшей философии, вы полемизируете против вечно новой философии разума»¹⁰.

Как видим из приведенного отрывка, молодой Маркс связывает теорию общественного договора и естественного права с великими открытиями XVII в. и в качестве предшественников Коперника и Галилея называет Гераклита и Аристотеля. Это смещение в оптике вполне объяснимо, если видеть в новоевропейской (или раннебуржуазной) теории права рациональную инициативу, предложенную в качестве интеллектуальной альтернативы религиозной традиции, возводящей идею права, как и все остальные идеи, доставшиеся средневековой Европе от Античности, к понятиям Бога, Божественного Права и Божественного Закона.

Неокантианец Э. Кассирер, вернувшийся к разбору данного сюжета в XX в., существенно сместил оценки роли и значения естественнонаучного знания в процессе правового теоретизирования. Он обратил внимание на то, что Гуго Гроций, обычно числящийся по ведомству юристов, в действительности тоже был гуманистом. Поэтому для голландского правоведа так важна аргументация Платона, обосновывающего теорию справедливости включением ее в общий строй логики и этики. Гроций впервые переносит право из сферы фактического в пространство возможного, и Э. Кассирер считает это важнейшим сдвигом, приведшим позднее к включению понятия права в сферу теоретического как такового. «Лейбниц вывел только ясное и определенное следствие из основной идеи Гуго Гроция, когда заявил, что наука о праве принадлежит к таким дисциплинам, которые

¹⁰ *Marx K. Der leitende Artikel in Nr. 179 der Kölnischen Zeitung // URL: <http://www.zeno.org/Philosophie/M/Marx,+Karl/Der+leitende+Artikel+in+Nr.+179+der+%C2%BBK%C3%B6lnischen+Zeitung%C2%AB>.*

зависят не от опытов, а от определений, не от фактов, а от строгих логических доказательств. Ведь то, что есть закон и правосудие сами по себе, невозможно вывести из опыта»¹¹.

Сегодня это трудно осознать, но в античную эпоху и Средние века право не было предметом философской рефлексии, оно не рассматривалось теоретиками как нечто, укорененное в структуре мироздания или связанное с метафизической природой человека. Греческая философия и римское право сосуществовали в едином пространстве Римской империи как две достаточно автономные сферы, первая из которых опиралась на умозрение и теоретизирование, тогда как вторая была всецело привязана к законотворчеству и правоприменительным практикам. Не случайно до самого падения Рима все римские граждане учили греческий язык для чтения философских текстов, тогда как языком законодателей и делопроизводителей был латинский. Право продолжало существовать как область, практически не затронутая мыслью теоретиков даже тогда, когда античная философия встретила с библейским мифом в рамках патристической и схоластической теологии.

Со времен первобытного общества, когда всё было обществом, право ориентировалось исключительно на договор. Этот договор заключался между соплеменниками, иноплеменниками, явлениями природы и даже с природными стихиями, а субъектом права чаще выступал не индивид, а род. Кровнородственные отношения в доисторическом обществе также могут рассматриваться как правовые, но это право совершенно особое, ибо индивид — такая же часть рода, как рука человека сегодня — это часть его тела или часть его самого. Понадобилась научная революция Нового времени, чтобы включить право в часть естественного закона, то есть признать право частью природы. Именно это и было осуществлено такими теоретиками, как Гроций, Лейбниц, Гоббс, Локк и иные хорошо известные представители теории общественного договора и естественного права. Дальнейшее развитие правовой теории от натурализма просветителей через идеализм И. Канта и Г. В. Ф. Гегеля к

социологизму К. Маркса, психологизму Л. Петражицкого, нормативизму Г. Кельзена оставило в прошлом представления об общественном договоре и о естественном праве. Между тем никакого иного философского обоснования неотчуждаемых прав человека, чем ренессансное понимание человека как проекта и распространения новоевропейского понимания природы на человека и общество, до сей поры не просматривается. Разумеется, идеи гуманистов и неоплатоников получили творческое развитие в концепциях просветителей и их современных интерпретаторов, но ставить под сомнение названную основу решались немногие.

Одну из первых попыток переосмысления концептуальных конструкций, лежащих в основе новоевропейского представления о праве, предпринял М. Серр. Его предложение расширить круг субъектов права, включив в него природу, на первый взгляд может быть прочитано как риторический прием, применяемый автором для привлечения внимания к той катастрофической ситуации, которая складывается в сфере природопользования и природоохраны. Но в процессе чтения книги и при более внимательном ознакомлении с предложенной автором аргументацией становится ясно, что французский философ обращается к теориям общественного договора и естественного права с целью критического переосмысления их содержания. Обращая внимание на социокультурную обусловленность тех явных и неявных онтологических допущений, которые лежат в основании упомянутых теорий и системообразующего для современной Европы представления о правах человека, М. Серр показывает новые возможности концептуализации моральных и правовых принципов. В разделе, озаглавленном «Юрист. Три вида права, лишенных мира» автор последовательно разбирает историческую и культурную укорененность концептов «общественный договор», «естественное право» и «права человека».

Между тем М. Серр предложил пересмотреть одну из двух составляющих фундамента новоевропейской системы ценностей и обосновывающей ее картины мира. Он подверг реви-

¹¹ Кассирер Э. Философия Просвещения. М. : Российская политическая энциклопедия (Росспэн), 2004. С. 262.

зии идею, согласно которой природе отводится роль объекта человеческой деятельности. «Договор с природой» (*Le Contrat naturel*) — таково название книги, в которой развивается идея сущностной трансформации права в условиях надвигающейся экологической катастрофы. М. Серр предложил наделить природу правами, вернее признать ее права путем заключения договора с природой. «Сегодняшний мудрец, — восклицает автор, — объединяет в себе законодателя героических времен и современного обладателя точных знаний. Он умеет сплести истину наук с ладом судебных решений, смешивать наше египетское и римское наследие — источник наших законов — с нашим семитским или древнегреческим наследием, принесшим нам столько знаний. Он умеет интегрировать эффективные и быстроразвивающиеся науки в наше медленное и осторожное (*prudent*) право»¹². Представленная в книге позиция выглядит эмоциональной и оптимистической, но ход мысли автора и сама постановка проблемы, несомненно, заслуживают внимания.

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что, лишь изменив основы правопони-

мания, можно спасти человека и человечество от негативных последствий технического развития. Договор с природой не отменяет общественного договора, но существенно дополняет и неизбежно изменяет его. Эта книга впервые заставляет задуматься над тем, не является ли всё ускоряющееся развитие техники и технологии, а также вызванное этими процессами преобразование жизни человека и общества той силой, которая способна изменить саму идею права, и изменить ее не менее радикально, чем предыдущее изменение, актуализировавшее теорию естественного права и общественного договора. Основанием для сформулированной выше гипотезы является неизбежность изменений в различии природы и общества, характерной для эпохи Нового времени. Остается только догадываться, какие новые структуры будут рождены в структуре картины мира, построенной после его цифрового удвоения. И как результаты цифровизации будут коррелировать с современными естественно-научными и социогуманитарными представлениями о пространстве и времени, о соотношении тела и ума, субъекта и объекта, теории и практики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Кассирер Э.* Философия Просвещения. — М. : Российская политическая энциклопедия (Росспэн), 2004. — 400 с.
2. *Латур Б.* Где недостающая масса? Социология одной двери // *Социология вещей : сборник статей.* — М. : Территория будущего, 2006. — С. 199–223.
3. *Латур Б.* Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии. — СПб. : Издательство Европейского университета в С.-Петербурге, 2006. — 240 с.
4. *Пико делла Мирандола Дж.* Речь о достоинстве человека: пер. с лат. // *История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли : в 5 т.* — М. : Академия художеств СССР, 1962. — Т. 1. — С. 506–514, 510–511.
5. *Серр М.* Договор с природой. — СПб. : Издательство Европейского университета в С.-Петербурге, 2022. — 222 с.
6. *Baxter G., Sommerville I.* Socio-technical systems: From design methods to systems engineering // *Interacting with computers.* — 2011. — 23(1). — P. 4–17.
7. *Janse B.* (2021). Socio Technical System (STS) // URL: <https://www.toolshero.com/management/socio-technical-system/>.
8. *Marx K.* Der leitende Artikel in Nr. 179 der Kölnischen Zeitung // URL: <http://www.zeno.org/Philosophie/M/Marx,+Karl/Der+leitende+Artikel+in+Nr.+179+der+%C2%BBK%C3%B6lnischen+Zeitung%C2%AB>.

¹² *Serr M.* Договор с природой. СПб. : Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2022. С. 174.

Материал поступил в редакцию 10 февраля 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Kassirer E.* *Filosofiya Prosveshcheniya*. — M.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (Rosspen), 2004. — 400 s.
2. *Latur B.* Gde nedostayushchaya massa? *Sotsiologiya odnoy dveri // Sotsiologiya veshchey: sbornik statey*. — M.: Territoriya budushchego, 2006. — S. 199–223.
3. *Latur B.* *Novogo vremeni ne bylo. Esse po simmetrichnoy antropologii*. — SPb.: Izdatelstvo Evropeyskogo universiteta v S.-Peterburge, 2006. — 240 s.
4. *Piko della Mirandola Dzh.* *Rech o dostoinstve cheloveka: per. s lat. // Istoriya estetiki. Pamyatniki mirovoy esteticheskoy mysli: v 5 t.* — M.: Akademiya khudozhestv SSSR, 1962. — T. 1. — S. 506–514, 510–511.
5. *Serr M.* *Dogovor s prirodoy*. — SPb.: Izdatelstvo Evropeyskogo universiteta v S.-Peterburge, 2022. — 222 s.
6. *Baxter G., Sommerville I.* *Socio-technical systems: From design methods to systems engineering // Interacting with computers*. — 2011. — 23(1). — P. 4–17.
7. *Janse B.* (2021). *Socio Technical System (STS)* // URL: <https://www.toolshero.com/management/socio-technical-system/>.
8. *Marx K.* *Der leitende Artikel in Nr. 179 der Kölnischen Zeitung* // URL: <http://www.zeno.org/Philosophie/M/Marx,+Karl/Der+leitende+Artikel+in+Nr.+179+der+%C2%BBK%C3%B6lnischen+Zeitung%C2%AB>.